

Ильиных О. В.

**ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ СОБСТВЕННО ОБРАЗНЫХ СЛОВ ДЛЯ
СТУДЕНТОВ-ИНОСТРАНЦЕВ: ПРИНЦИПЫ ОТБОРА ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/2-3/26.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2012. № 2 (9): в 3-х ч. Ч. III. С. 64-65. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/2-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Современная лингвистическая наука большое внимание уделяет лингвокультурологическому направлению в исследовании языковых единиц, поскольку проблемы изучения культуры, а вместе с ней и языка как одного из важнейших показателей культуры являются наиболее актуальными.

Традиционно в методике преподавания русского языка как иностранного принято было выделять три вида компетенции, которые должны быть сформированы у иностранных учащихся: языковая, речевая и коммуникативная. Однако полученных знаний становится недостаточно в тот момент, когда иностранец сталкивается с отраженными в языке событиями повседневной жизни россиянина, с нормами и правилами поведения, культурными стереотипами, нравственно-ценностными приоритетами. В связи с этим возникает необходимость формирования лингвокультурологической компетенции у иностранных учащихся, содержание которой определяется как «знание идеальным говорящим/ слушающим всей системы культурных ценностей, выраженных в языке» [Воробьев 1999: 114].

Одним из средств в достижении поставленной цели может стать использование в учебном процессе данных лингвокультурологических словарей, которые помогут преподавателю создать лингвокультурологический комментарий к имплицитному содержанию языковых единиц и текстов на русском языке, а иностранному учащемуся приобрести необходимые знания о культуре страны изучаемого языка.

«Современные лингвокультурологические словари охватывают своим описанием различные фрагменты русской языковой картины мира, а также дают представление о языковой модели мира в целом в рамках той концепции, которой следует автор конкретного словаря» [Лукиянова <http://gf.nsu.ru/mainfold/lukyanova.doc>]. Данный тип словарей способен объединять лингвистические сведения о языковой единице с культурной информацией о соответствующих реалиях, отразить вербализованные представления, образы, вербально-ассоциативные связи, существующие в сознании носителей русского языка. В связи с этим можно говорить о том, что состав и характер языковых единиц, включаемых в словарь, могут быть различны. Но в любом случае «объектом описания в лингвокультурологических словарях являются языковые единицы, а также невербальные средства, соотносимые с вербальными (жесты, мимика, телодвижения), выражающие национальные культурно значимые реалии и репрезентирующие культурные концепты» [Лукиянова <http://gf.nsu.ru/mainfold/lukyanova.doc>].

Доказано, что определяющую роль в формировании национальной языковой картины мира играет образная лексика, включая метафоры и фразеологию. «Наиболее ярко национально-культурное своеобразие языкового воплощения знаний человека о мире проявляется в образных средствах языка, реализующих в своей семантике уподобление различных объектов окружающего мира по принципу аналогии. При этом образное видение мира имеет лингвистическую детерминированность, поскольку базируется на закрепленных в языковых единицах образах, общепринятых в определённой языковой культуре» [Юрина 2005: 30].

К образным лексическим средствам языка относят: во-первых, языковую метафору (семантически мотивированную лексическую единицу с метафорической внутренней формой): *обезьяна* 'о человеке, который подражает другим, передразнивает других; о том, кто гримасничает, кривляется', *болтать* 'говорить много, без перерыва; беседовать без определенной темы', *горячий* 'о человеке, вспыльчивом, легко возбуждающемся'; и, во-вторых, собственно образное слово (морфологически мотивированную лексическую единицу с метафорической внутренней формой): *обезьянничать* 'вести себя, как обезьяна, слепо подражая другим', *болтун* 'человек, который много говорит, словно много болтает языком', *горячиться* 'действовать или говорить в возбужденном состоянии, словно быть горячим, иметь высокую температуру'.

С точки зрения лексикографического описания в рамках лингвокультурологического подхода, интересны оба структурно-семантических типа. Однако наше внимание будет сосредоточено только на исследовании собственно образных лексических единиц как наименее изученного пласта образной лексики.

В качестве исходных в нашей работе принимаются основные теоретические положения, разработанные в рамках теории лексической образности, которая получила целостное представление в трудах ученых Томской лингвистической школы (О. И. Блиновой, Е. А. Юриной). Согласно данной теории, образными являются слова, характеризующиеся «двуплановой семантикой, выраженной посредством метафорической внутренней формы» [Словарь образных слов и выражений 1997: 4]. Поэтому одним из основных принципов отбора лексических единиц для лингвокультурологического словаря становится принцип идентификации языковой единицы как собственно образной, то есть выявлялись первичные номинации, внутренняя форма которых отражает морфологический тип мотивированности: *глубокомысленный* ← *глубокая мысль*, *совет* ← *сова* (ЯМ), *везучий* ← *везти* (ЯМ), *сумасшедший* ← *сойти с ума*, *головомка* ← *ломать голову*.

Второй принцип предполагает учет функций собственно образной лексической единицы: а) функции выражения образных представлений - «воплощенные в узуальных единицах языка вторичные ментальные образы, основанные на "совмещении двух картин"» [Юрина 2005: 7]: первичного чувственно воспринимаемого образа, характеризуемого номинируемый концепт, и самого номинируемого концепта; б) эмоционально-экспрессивной функции - способности слова передавать в тексте эмоционально-оценочное отношение гово-

рящего к предмету речи, средством характеристики и оценки лица, предмета, явления, называемого словом; в) эстетической функции слова - преднамеренное обыгрывание автором в речи образного значения слова с помощью включения его в эстетически значимый образный строй произведения [Юрина 2005]; г) функции представления культурной информации в номинативных единицах через культурные коннотации, которые осуществляют связь языка и национальной культуры. Такая культурно-маркированная коннотация возникает как результат интерпретации ассоциативно-образного основания образной лексики посредством соотнесения их с культурно-национальными эталонами. К примеру, образный глагол *обезьянничать* воспринимается во вьетнамской аудитории несколько с иных позиций, чем в русской. Иностранцы учащиеся интерпретируют значение слова следующим образом: *обезьянничать* '<быть> умным, веселым, активным человеком', 'много улыбаться', '<быть> быстрым и хитрым', '<быть> человеком, который имеет силу, как обезьяна'. Кроме того, во всех опросниках приведенное образное слово имеет одобрительную оценку (знак «+»). Очевидно, что такое положение вещей отражает взгляд человека на явление «чужой» культурной реальности сквозь призму собственных национально-культурных ценностей, которые указывают на особое, уважительное отношение к данному животному. Данная функция тесно связана с остальными и является определяющей при проведении отбора лексических единиц для лингвокультурологического словаря.

Третий принцип - принцип антропоцентризма, который обусловлен тем, что образность представляет собой отражение образного мира человеком. В связи с этим правильность выявления ассоциативного значения образного слова требует подтверждения посредством обращения к языковому сознанию носителей русского языка.

Принцип антропоцентризма проявляется еще и в учете специфики адресата. Данный словарь будет предназначен, в первую очередь, для иностранцев, интересующихся изучением русского языка и русской культуры. Поэтому при его составлении необходимо брать во внимание существование этнопсихологического аспекта межкультурных различий, специфику менталитета и национального характера, национального своеобразия языкового отражения мира.

На данный момент остаются открытыми вопросы о принципе учета уровня владения русским языком, который должен иметь иностранный читатель, обращаясь за помощью к словарю, а также вопрос о необходимости использования в словаре его родного языка. Так, с одной стороны, прочтение и адекватное понимание информации, которая будет представлена в лингвокультурологическом словаре только на русском языке, предполагает достаточно высокий уровень владения; а, с другой стороны, составление двуязычного словаря позволит воспользоваться им и иностранцу, недавно приступившему к изучению языка.

В дальнейшем предполагается создание комплексного лингвокультурологического словаря образных и выражений русского языка для иностранцев.

Список использованной литературы

1. **Воробьев В. В.** О статусе лингвокультурологии // Материалы IX Конгресса МАПРЯЛ: Доклады и сообщения. - Братислава, 1999.
2. **Иванова С. В.** Подходы к составлению лингвокультурологического словаря. - <http://www.osu.ru/doc>.
3. **Лукьянова Н. А.** Типология русских лингвистических словарей / Вестник НГУ. Серия: История, филология. - Т. 3. - Вып. 1: Филология. - <http://gf.nsu.ru/mainfold/lukyjanova.doc>.
4. **Словарь образных слов и выражений народного говора** / Под ред. О. И. Блиновой. - Томск: Изд-во НТЛ, 1997. - 208 с.
5. **Юрина Е. А.** Образный строй языка. - Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. - 156 с.

ОБРАЗНЫЕ ОККАЗИОНАЛИЗМЫ В ПОЭЗИИ В. МАЯКОВСКОГО

Ильиных О. В.

Томский политехнический университет

Без сомнения, фигура поэта В. Маяковского - одна из самых ярких и загадочных в истории русской культуры. Неповторимость, загадочность проявляются во многом и в языке его произведений, где он выступает как творец нового языка, новатор. «Быть новатором в языке - значит сознательно и намеренно употреблять в своей речи такие средства языка, какие представляются не существующими в данной языковой традиции, в данных условиях общения, и, следовательно, небывальными» [Винокур 1943: 7]. Маяковский, по своей сути, - поэт экспериментирующий, ищущий новых средств выражения своих мыслей, чувств, душевных переживаний. Обычный язык не устраивает его своей шаблонностью, бессодержательностью, отсутствием «действенного» начала, теряющимся за условной «поэтичностью». При этом его не интересует слово само по себе, «вне смысла и жизненных польз» - «самовитое слово». Поэт в своих произведениях пытается найти новые языковые формы именно для воплощения эстетической идеи, а «не потому что его собственный язык воссоздать в своем поэтическом творчестве «образ - пластически изощренный, непременно останавливающий внимание, но и сосредоточенный на этой изощренности» [Михайлов 1990: 60].

Стремление воплотить собственно авторский образ в наиболее концентрированной форме, отличающейся при этом особой экспрессивностью, влечет за собой появление в поэзии В. Маяковского окказиональных собственно образных слов, имеющих многослойное, многоступенчатое образное значение.